

Прости меня, Мария!

Аманда улетела в Лондон, к детям, и он, Нико, свободен, как птица. Жена и близкие родственники зовут его именно так, как в детстве отец и мать звали. Николаос – довольно распространённое на Кипре имя. Друзья зовут Никос. Русский друг Александр, когда шутит, начинает напевать русскую песенку: «Коля, Коля, Николаша, колокольчик голубой». Когда разобрался, что такое колокольчик, сказал ему:

– Алекс, мне не нравится эта песня. Этот голубой цветок! Бррр.

– Это известная в России песня. И кинофильм такой есть. Там девушка поёт о своей любви к Коле-Николаше. И Коле, судя по фильму, нравится и девушка, и песня. А тебе имя не нравится. Почему?

– Я не хочу даже в песне называться голубым цветком.

– Хорошо, я про цветок не буду петь, – смеётся Александр.

В субботу утром до восхода солнца наш Никос, полный сил и довольный собой, ехал на стареньком джипе по петляющей горной дороге. Ехал, чтобы до наступления жары поработать на участке в горах: перетаскать камни для фундамента под новый дом. Настроение – превосходное, душа поёт, предвкушая радость от предстоящей работы.

За крутым изгибом дороги Никос резко затормозил, не понимая, почему он это сделал. Какое-то чувство внутренней тревоги вдруг охватило его: обеспокоенность, замешанная на страхе. Потом на дороге, словно из воздуха, появилась женщина в солнечном балахоне с ниспадающими на плечи белыми волосами. Она стояла, расставив в стороны руки, и через какое-то мгновение исчезла.

Он ничего не успел понять и никак не мог вспомнить, видел ли он её лицо, но широко разведенные в стороны руки видел. Эти разведённые руки делали женщину похожей на крест. А может, ему это всё показалось? Никос не верил в чудеса и сейчас озадаченно смотрел на дорогу. Что это? Мираж? Воображение? Медленно поехал дальше, внимательно всматриваясь в каждый камень на пути, но вскоре вынужден был остановиться вновь.

Впереди всё-таки что-то было. Нико вылез из машины, подошёл ближе. На обочине без признаков жизни лежал человек. Он кинулся к нему и, ошарашенный, остановился. За камнем в пожухлой траве – девушка. Поразила какая-то неземная красота лица незнакомки. Никос опустился на колени и стал искать пульс. Биение было слабым, но равномерным. Он сбегал к машине за аптечкой, попытался привести девушку в чувство нашатырём. По правилам надо вызвать скорую помощь, полицию, и он уже начал было набирать номер службы спасения, но бросил звонить, опять вернулся к машине, взял бутылку воды и брызнул на лицо девушки. Её полные губы дрогнули, но, может быть, это ему только показалось? Маленький прямой нос, высокий лоб, аккуратно причёсанные русые волосы. Деловой тёмно-синий костюм и обыкновенные кроссовки! «Что-то тут не так. Откуда здесь, в таком пустынном месте, взялась девушка? Одна на дороге, без чувств. Что же делать?» Никос был человеком решительным и тут же стал действовать. Он осмотрел незнакомку и, не обнаружив никаких повреждений, на руках аккуратно отнёс на заднее сиденье машины. До его дачи оставалось меньше километра, а там у него домик с удобствами, кровать. Он сможет оказать девушке помощь, если потребует. Она придёт в себя, а дальше будет видно, что с ней делать. А вдруг? Что, собственно, вдруг? Он руководитель представительства крупной американской фармацевтической компании, в своё время получил образование в Лондоне и уже почти тридцать лет управляет бизнесом на Кипре. Он, Никос, поставщик лекарств для правительства Кипра! Всё – через его фирму. У него любимая жена, двое

сыновей: старший, Джерри, окончил в Лондоне университет и уже работает в известной аудиторской компании, а младший, Кристиан, заканчивает первый курс, будущий инженер, влюблён в технику. Есть свой дом! Почёт и уважение друзей и соседей. И вот на тебе, абсолютно невозможное приключение: на пустынной дороге без чувств лежит прекрасная незнакомка, и он её спасает. Да-да! Спасает! Потому что, если бы не он, неизвестно, что бы с ней случилось. Змея могла укусить, машина наехать. Хотя движения здесь почти нет, но по-всякому бывает. «А если она больна? Вдруг у неё приступ? Сердце слабое? А я не вызвал скорую помощь и полицию», – пронзила внезапная мысль. Перед усадьбой остановил машину и опешил от удивления. Девушка сидела и, не мигая, смотрела на него огромными синими глазами.

– Как вы себя чувствуете?

Ни звука в ответ. Выражение лица не изменилось. Он коснулся руки девушки и понял, что она без сознания. Но как же он не услышал, не заметил, когда она села?

Не загоняя машину на участок, открыл ворота и решил отнести незнакомку в домик. Метров пятьдесят надо идти в гору, но его это не смутило. «Возможно, она спит? Так бывает, когда в состоянии глубокого сна люди могут вставать и даже пытаются куда-то идти. Как же я сразу не догадался? А если это летаргический сон?»

В домике он аккуратно положил девушку на кровать. Снял с неё кроссовки, освободил от жакета. Ослабил тонкий кожаный ремешок на талии, включил вентилятор. Постоял минуты две, любясь лицом: бледным, но таким привлекательным. Высокие, слегка выступающие скулы, ресницы словно два веера. «Когда она глаза закрыла? В машине сидела с открытыми». Но самое выразительное – губы. Это он заметил сразу. Слегка припухшие, словно сливы, без признаков помады. Тонкогубые девушки никогда ему не нравились. «Кто-то, наверное, целует их», – подумал с завистью Никос. Наклонился, прислушиваясь к дыханию девушки. Нет, дыхание невозможно было уловить, но приставленное к полуоткрытым губам зеркаль-

це запотело. Да, девушка спала. Он мог бы ещё долго стоять и любоваться её лицом, но понимал, что надо идти заниматься делом.

С неохотой Никос вышел из комнаты. Из-за гор поднялось огромное солнце, встало над вершинами и как-то очень споро устремилось ввысь. По крайней мере, Никосу так показалось. Как он любит эти мгновения восхода солнца!

Прокукарекал петух Камерон. Красавец! Аманда очень любит петуха, он напоминает ей своей статью одного типа из Лондона. В прошлом году орёл всех кур потаскал, а петух не дался. Спал ночью на высокой жердочке, контролируя обстановку. Ночью орлы не летают, но лисы появляются, а эти хитрюги ой как охочи до кур! Вначале Никос думал, что лиса таскает кур, хотел даже капканы поставить. А оказалось, что лисы вне подозрений. У них хватает добычи в природе: зайцы, мыши, неуклюжие фазаны. Стелиос, заядлый охотник и грибник, исходивший все горы и всё знающий о местной флоре и фауне, посоветовал ему:

– А ты посмотри утром в небо и обязательно увидишь обидчика кур. Только на рассвете, до восхода солнца поезжай.

– Хорошо, завтра и поеду, – сказал Никос и сдержал слово.

Вот тогда он и заметил высоко в небе орла, и даже момент атаки на петуха увидел. Но Камерон увернулся и отскочил под навес. Кажется, что бы петуху не сидеть под навесом, как курам, а он предпочитает нести вахту под открытым небом. Тем не менее до сих пор кукарекает. Глупые куры меняются, а петух остаётся. В этом году по весне новых кур завели, и вот они уже несут белые круп-

ные яйца. К счастью, орёл куда-то делся, не появляется больше. Может, оставил эти места? Кроме кур здесь есть ещё утки и гуси. На днях пара гусей обзавелась потомством. Никос любит наблюдать за этими крохами.

Вчера он не был на даче, поэтому сразу пошёл в курятник. Так и есть: с десятка яиц положил в плетёную корзинку.

Тихонько приоткрыл дверь домика. Девушка лежала на кровати в той же позе. Но что-то опять не так. Стал внимательно присматриваться и сообразил, что изменился цвет одежды. Юбочка стала серебристого цвета, и ремешок ей под стать. Пиджак на стуле – тоже серебристый. А кроссовки? Кажется, ромбики в районе щиколоток были голубенькие, на общем белом фоне, а сейчас серебряные. Могло показаться? Могло, конечно! Но костюм-то? Костюм был тёмно-синий, а сейчас серебристый с отливом. Как такое может быть? Фантастика! Потом он сообразил, что взошло солнце, его лучи упали на одежду и изменили её цвет. Ткань меняет цвет под солнечными лучами! Чего только для современных модниц не напридумывают! А девушка не из солнечного ли света явилась, как Зевс из золотого дождя? Да нет! Глупости это всё! Он здесь вырос, в детстве наслушался сказок и легенд, а сейчас верит только себе и в себя. Всё, что происходит в этом мире, имеет земное происхождение и свою логику изменения. Он – атеист, не ходит в церковь, не верит в судьбу и всякое такое. Работать надо. Семью надо любить и заботиться о ближних. Его отец был из бедных, но благодаря природному уму и смекалке сумел выучиться на фармацевта. Мечтал юристом быть, даже после школы в Лондон ездил поступать в университет, но, когда понял, каких денег стоит учёба, вернулся на Кипр, женился и занялся аптечным бизнесом. И преуспел в этом, во всяком случае, была у него аптека в Лимассоле, в деловой части старого города. Построил добротный дом, вырастили с женой троих сыновей. К сожалению, брат Анжелос рано умер. И отец в прошлом году в возрасте девяноста двух лет отошёл в мир иной. А аптека сто-

ит. Ничего в этом мире мистического нет. Люди жили до нас, живут так сейчас и будут по этим же человеческим законам жить дальше. Работать надо, и в этом суть жизни. Никос трудится в компании, после работы – в саду, на даче. Отец помог ему получить образование, а остального он добился своим трудом. Мир жесток и понятен. Слабых не терпит. Романтика – выдумка. Это Аманда верит в ангелов и говорит, что ангелы верят в неё! Мудрено! Но Аманда всегда такая, не от мира сего. По вечерам играет на фортепиано, рисует картины, читает стихи древних поэтов. Для неё всё, что ни случится в этом мире, – всё великолепно. Как день прошёл, Аманда? Ответ всегда один: lovely!

Никос сидел во дворе, пытаясь как-то осознать ситуацию и решить, что делать дальше. Он регулярно заглядывал в домик, но девушка лежала, не меняя позы. Покармлил птиц. Полил свой мини-огород: несколько кустов огурцов, помидоры, перчик, роскошный куст Melissa. Провёл по листьям рукой и тут же почувствовал аромат, острый и такой приятно-понятный. Сорвал несколько пахучих веточек Melissa и отнёс в дом.

Вот и солнце в зените, температура воздуха под тридцать градусов, но для середины июня нормально. Никос ничем не мог заняться, трудно было сосредоточиться. Все его мысли вращались вокруг девушки: «Красивая до невозможности». Русые волосы, гладко зачёсанные и собранные в пучок, особенно смущали его. У Никоса никогда не было интрижек на стороне, но сейчас он уже почти влюбился в Марию. Так он прозвал незнакомку. Неважно, кто она. Неважно, какая она. На это лицо можно было смотреть не отрываясь, как на икону.

«А если она обычная проститутка? – вдруг мелькнула мысль. – Привезли и выбросили в горах за какую-то провинность». Нет, таких не выбрасывают, таких любят, из-за таких раньше дрались на дуэли, уходили на войну, совершали сумасшедшие поступки. Такие женщины управляют мужчинами. Откуда он знает? Честно сказать, любовную лирику Никос не читал. Это Аманда

очень впечатлительная и всегда всё ему рассказывает. Он считает себя цинично-практичным человеком. Зачем ему влюбляться в какую-то постороннюю женщину, когда у него есть Аманда? Он её любит! Любит за преданность, за внимание к нему и детям. Он боялся себе признаться в том, что, кажется, влюбился в эту девушку. Но влюбился не так, как-то по-другому. Как ещё по-другому? Не знает.

День пролетел как одна минута. А незнакомка всё спит и спит. Не один раз собирался позвонить, вызвать кого-нибудь на помощь, но в последний момент что-то оставалось. Несмотря на жару, в комнате было прохладно, пахло мелиссой. Ему показалось, что запах даже усилился. Дыхание девушки стало глубоким, лицо порозовело, губы приоткрылись. Она будто улыбалась. Но нет, она продолжала... не спать же! Что с ней? Опять осторожно нащупал пульс: сердце билось чётко, размеренно. Поза её изменилась: сейчас она лежала щекой на подушке, почти на боку, слегка подогнув ноги. «Подожду до утра, пусть спит», – подумал Никос, прогнав лишние мысли.

Знания о врачебном деле у Никоса с университета. После стресса человек может проспять сутки и больше, чтобы организм восстановился. А с ней определённо что-то произошло. Ночью решил не спать, да и негде было в маленькой комнатке. Будет сидеть снаружи и караулить. Вдруг она проснётся среди ночи и позовет. А если кушать захочет? В холодильнике всегда есть какие-то продукты. Куриный бульон лучше всего восстанавливает силы. Да, да! Он приготовит для Марии куриный бульон. Принёс из огорода пару луковиц, корень петрушки, морковку. Всё, что нужно, для бульона было. Кроме дров. Начинило темнеть, и он побежал к стоящим недалеко деревьям. Очень не хотелось оставлять девушку одну, но Никос успокоил себя тем, что быстро управится. Сломал нижнюю сухую ветку у дикой оливы, набрал немного валявшегося тут же хвороста, сухих сучьев и заспешил назад. Но недаром говорится: поспешишь – людей насмешишь. Русский Александр из Мо-

сквы часто повторяет эту поговорку, переиначивая её на английский лад. С охапкой дров в руках неловко ступил, зацепился ногой за камень и упал. Он не помнил, сколько пролежал в темноте: минуту, десять, час? Когда очнулся, не мог сообразить, что с ним и где он. Темно. Левая нога опухла, видимо, вывих или перелом. Дотянулся до рассыпанного хвороста и, вытащив ветку понадежнее, сделал из неё что-то вроде посоха. С трудом поднялся и, едва ступая на повреждённую ногу, медленно захромал к домику. Нестерпимая острая боль от левой ноги простреливала по всему телу. Но в голове одна мысль: «А вдруг девушка проснулась и испугалась?» «Прости меня, Мария!» – прошептал Никос. Тишину ночи разрывали залихватские трели соловья! Значит, не так много времени прошло после захода солнца, если соловьи поют. В городе их не слышно, а тут смотри как заливаются.

Доковылял до домика и с замиранием сердца открыл дверь. На кровати никого не было. Взял на веранде фонарик и осветил в темноту. Не выдержал и стал звать: «Мария, Мария! Где ты, Мария?» Соловьи, как по команде, смолкли. Где она? Ушла? Но как она могла уйти в темноте? Или она в туалетной комнате? Да, да, она, наверное, там. Включил свет и увидел, что дверь открыта и никого нет. Ему стало понятно, что девушка каким-то загадочным образом исчезла. Ушла совсем? Прячется в кустах? Заблудилась? Сел у двери на веранде, оставив свет включённым на случай, если Мария где-то рядом, – увидит свет и позовёт его. Он долго вглядывался в темноту с болью в теле, с болью в душе. Казалось, от него только что ушёл близкий и дорогой ему человек.

Потом впал в забытё. Словно во сне, стали мелькать картинки. И в этом необычном сне он вдруг ясно увидел падающий с неба сноп света и Марию – она стояла и смотрела куда-то вверх.

Никос очнулся под утро. Опять пели соловьи. С веранды виднелось море. Попытался подняться, но в ноге такая резкая боль, что он со стоном опустился обратно на

стул. Рядом стояла баночка, в которую он вечером поставил несколько веточек Melissa. Как баночка оказалась на веранде? И вдруг он услышал тихий женский голос: «Нико, помажь ногу водой из баночки и выпей глоточек. Это тебе поможет». Кто это произнёс? Может, ему почудилось? Может, сам он так подумал? Кто его знает, откуда этот голос? И был ли он? Никос послушно выпил глоток пахнувшей мелиссой воды, затем побрызгал ею на больную ногу. Боль как рукой сняло. Он встал, тело требовало движений. С радостью принялся за работу, которую наметил сделать вчера: перетаскал камни для нового дома от ворот в центр участка. Представил, каким будет дом: в два этажа, высокая красная крыша, окна в сторону моря и большая веранда на втором этаже.

Всё сделав, поехал в церковь на службу. Он не знал, какой сегодня праздник, но точно знал, что ему надо туда. По дороге остановился в том месте, где подобрал девушку. Вышел из машины. Постоял. «Прости меня, Мария!» – прошептали несколько раз его губы.

Через месяц Николас уволился из американской компании и восстановил отцовскую аптеку. Друзья и хорошие знакомые любят покупать у него некую настойку. Всякие ссадины, раны моментально заживают, если их смазать жидкостью из небольшой бутылочки – «Живительный эликсир, настойка из мелиссы». Многие пытались сделать такую же, ведь на Кипре мелисса растёт почти как сорная трава. Но лечебными свойствами обладает только та, что сделана из мелиссы, растущей на участке Никоса. Говорят, что это своеобразное лекарство обладает и омолаживающим действием. Я даже стал замечать, что из года в год Аманда всё хорошеет и хорошеет. Не иначе как использует чудо-эликсир!

Друзья Никоса удивляются произошедшим в нём переменам: занимается своей любимой аптекой, а по воскресеньям и праздникам ходит в церковь. Отказался от совместных с друзьями походов в бар.

Вот что может сотворить с обычным мужчиной встреча с красивой женщиной! О случившемся тем ранним

субботним утром Никос рассказал мне в подробностях, а в конце добавил:

– Алексис, как ты думаешь? Что это было? Куда исчезла девушка?

– Была ли девушка, Никос? – спросил я.

Потом мы сидели на веранде его дачи и молчали. Что говорить? Есть моменты в жизни, когда лучше помолчать.

Не нужно пытаться вычислить героев рассказа. Не нужно искать аптеку Никоса в Лимассоле и настойку из мелиссы «Живительный эликсир». Она существует, но называется совершенно по-другому. И на самом деле она кому-то помогает, кому-то – нет. Возможно, дело не в настойке, а в самом человеке.